

Потемкина, М.Н. Опыт интеграции эвакуированного промышленного оборудования в экономику уральского тыла (осень 1941 – весна 1942 гг.) / М.Н. Потемкина // Технологос. – 2024. – № 2. – С. 51–59. DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.2.04

Potemkina M.N. Integrating Evacuated Industrial Equipment into the Economy of the soviet Rear (Autumn 1941 – Spring 1942). *Technologos*, 2024, no. 2, pp. 51-59. DOI: 10.15593/ perm.kipf/2024.2.04

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2024.2.04

УДК 94(470.55) "1941/45"+355.415:355.244.212(470.4/5)"1941/45"

ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ЭВАКУИРОВАННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ЭКОНОМИКУ УРАЛЬСКОГО ТЫЛА (ОСЕНЬ 1941 – ВЕСНА 1942 ГГ.)

М.Н. Потемкина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Российская Федерация
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 24 мая 2024 г.
Одобрена: 29 мая 2024 г.
Принята к публикации: 14 июня 2024 г.

Ключевые слова:

промышленная эвакуация, Великая Отечественная война, промышленное предприятие, Урал, советский тыл, Совет по эвакуации, промышленная инфраструктура, экономическая история.

АННОТАЦИЯ

Исторический опыт промышленной эвакуации и интеграции прибывшего оборудования в экономику тыловых территорий представляет несомненный исследовательский интерес. Историографический обзор показал, что проблема размещения и ввода в строй перебазированного промышленного оборудования в местах эвакуации не стала темой специального исследования. Исследование проведено на основе архивных документов Совета по эвакуации, Госплана, переписки наркоматов с партийными и государственными организациями. В статье представлен анализ проблем, с которыми столкнулась промышленность тыловых регионов осенью 1941 года и весной 1942 года в связи с прибытием в эвакуацию заводов и оборудования из прифронтовой полосы. В ходе исследования выявлены следующие проблемы: некомплектность, а иногда и плохая сохранность прибывшего оборудования, неготовность промплощадок к приему крупных предприятий в силу недостаточности промышленной инфраструктуры, нехватка рабочей силы для разгрузки и монтажа прибывших механизмов. Отмечено, что при восстановлении прибывших в эвакуацию предприятий приоритет отдавался предприятиям оборонных отраслей промышленности. В статье рассматриваются способы преодоления возникавших трудностей: был налажен механизм получения ресурсов, хранящихся на эвакуабазах; осуществлялось промышленное строительство как на территориях уже действующих заводов, так и на площадках, занятых образовательными, торговыми, культурным и прочими организациями; возникла межотраслевая кооперация, предполагавшая взаимообмен сырьем и оборудованием; применялись нестандартные управленческие решения. Сделан вывод о том, что при жестко централизованной вертикали власти запуск эвакуированного промышленного оборудования более успешно проходил там, где директорский корпус и региональные руководители проявляли самостоятельность и инициативу.

© **Потемкина Марина Николаевна** – доктор исторических наук, профессор кафедры Всеобщей истории; ведущий научный сотрудник Центра экономической и социальной истории, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7056-1258> e-mail: mpotemkina@mail.ru.

© **Marina N. Potemkina** – Doctor of Sciences in History, Professor, Department of World History; Senior Researcher, Center for Economic and Social History, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7056-1258>, e-mail: mpotemkina@mail.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

INTEGRATING EVACUATED INDUSTRIAL EQUIPMENT INTO THE ECONOMY OF THE SOVIET REAR (AUTUMN 1941-SPRING 1942)

Marina N. Potemkina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russian Federation

---

ARTICLE INFO

Received: 02 June 2024

Revised: 29 May 2024

Accepted: 14 June 2024

Keywords:

industrial evacuation, Great Patriotic War, industrial enterprise, Ural, Soviet rear, Evacuation Council, industrial infrastructure, economic history.

ABSTRACT

The historical experience of industrial evacuation and integration of the arrived equipment into the economy of the rear territories is of undoubted research interest. A historiographical review has shown that the problem of placing and commissioning relocated industrial equipment in evacuation sites has not been a topic of special research. The study was conducted on the basis of archival documents of the Evacuation Council, Gosplan, correspondence of People's Commissariats with the Communist Party and state organizations. The article analyzes the problems faced by the industry of the rear regions in 1941-the spring of 1942 in connection with the arrival of factories and equipment from the front line to the evacuation destinations. During the study, the following problems were identified: incompleteness and sometimes poor safety of the arrived equipment, the unavailability of industrial sites to receive large enterprises due to insufficient industrial infrastructure, and lack of labor for unloading and installing the machinery. It was noted that during the restoration of arrived enterprises, priority was given to the defense industry plants. The article discusses ways to overcome the difficulties that arose: a mechanism was established for obtaining resources stored in evacuation bases; industrial construction was carried out both on the territories of existing factories and on sites occupied by educational, commercial, cultural, etc. organizations; intersectoral cooperation was arranged, involving the exchange of raw materials and equipment; non-standard management solutions were applied. It is concluded that with a tightly centralized vertical of power, the start-up of evacuated industrial equipment was more successful where the directors' corps and regional leaders showed independence and initiative.

Залогом победы в Великой Отечественной войне стала осуществленная масштабная эвакуация из прифронтовой зоны в восточные регионы СССР. Одним из потоков эвакуации стало перемещение промышленного оборудования, причем в зависимости от военной обстановки в тыл перебазировались как целые промышленные предприятия, так и отдельные станки и механизмы. Для понимания структуры и тенденций развития современной российской экономики актуальным является изучение исторического опыта не только самого процесса эвакуации, но и включения эвакуированного оборудования в производственную цепочку в экстремальных условиях военного противостояния.

Цель настоящего исследования проанализировать дальнейшую судьбу эвакуированного оборудования после его прибытия в тыловые города.

Хотя первые публикации, затрагивающие вопросы эвакуации в СССР в годы Великой Отечественной войны, появляются в 1940-х годах, концептуально тема промышленной эвакуации оформилась в 1960-е годы. Исследователи были единодушны в том, что перемещение промышленных предприятий на восток было масштабным, успех эвакуации был обеспечен господством общественной собственности на средства производства и плановым характером социалистической экономической системы [1, с. 143–151, 546–549, 558–559]. Засекреченность архивных документов и идеологический контроль не позволили советским исследователям выйти за рамки вышеобозначенной парадигмы.

В постсоветский период тема промышленной эвакуации активно разрабатывалась в русле общих трудов по военной экономике (И.В. Быстрова [2], В.Н. Парамонов [3], В.С. Симонов [4], А.Ю. Ермолов [5]) или на материалах отдельных российских регионов (Г.В. Серебрянская [6], В.Н. Шевченко [7], Н.Н. Мельников [8]).

Рассекречивание архивных фондов и обстановка методологического плюрализма позволили более объективно подойти к пониманию проблематики промышленной эвакуации, обозначить ее неподготовленность, выявить трудности монтажа и перемещения многотонного оборудования, определить эффективные и ошибочные управленческие решения, принимаемые в ходе эвакуационных мероприятий [9, с. 757–772].

Проведенный обзор степени изученности темы показывает, что проблема размещения и ввода в строй перебазированного промышленного оборудования в местах эвакуации не стала темой специального исследования.

Источниковую базу исследования составили документы архивных фондов Российского государственного архива экономики, Государственного архива Российской Федерации, Объединенного государственного архива Челябинской области.

В первые дни войны руководству страны стала ясна необходимость перемещения ценного промышленного оборудования в безопасные тыловые восточные регионы страны. Для управления этим процессом 24 июня 1941 года Постановлением ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров (СНК) СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» при СНК СССР был создан Совет по эвакуации. Совет по эвакуации действовал в тесной связке с Госпланом и руководством наркоматов. Эвакуацию осложняли два фактора: во-первых, заранее подготовленных эвакуационных планов на случай войны не существовало; во-вторых, высокие темпы наступления вражеских войск по советской территории не всегда позволяли подготовить промышленное оборудование к вывозу. В результате масштабная промышленная эвакуация осуществлялась в условиях недостатка времени, часто под огнем противника, при нехватке подъемных механизмов и рабочих рук, недостатке подвижного состава и других чрезвычайных обстоятельств. Захват противником части территории СССР, остановка производства на заводах, перемещавшихся в эвакуацию, осуществление мероприятий по переводу тыловых предприятий на выпуск продукции оборонного назначения – все это привело к сокращению промышленного производства. В то же время для успешного ведения военных действий необходимо было постоянно пополнять запасы вооружения и боеприпасов. Сложная ситуация на фронтах диктовала необходимость скорейшего ввода в строй эвакуированных предприятий.

Для решения этой задачи требовалось осуществить целый ряд мероприятий: найти промплощадку, обеспечить ее всей необходимой промышленной инфраструктурой, разгрузить, доставить и смонтировать станки, разместить прибывших с предприятиями работников, освоить технологические процессы и начать производить продукцию.

В ходе этих действий возникал целый ряд проблем, которые было необходимо решать в срочном порядке.

1. Состояние прибывшего оборудования. Зачастую прибывшее оборудование приходило некомплектно или в нерабочем состоянии. Правила эвакуации грузов были регламентированы постановлением № СЭ-12 сс Совета по эвакуации от 3.07.1941 г., в котором подробно было расписано как упаковывать станки и механизмы, какие сопроводительные инструкции при нем должны быть в наличии [10, л. 15–17]. На практике оборудование часто грузилось в спешке, под бомбежками противника, перевозилось на открытых грузовых платформах, не всегда успевали производить спецификацию деталей и механизмов. Серьезной проблемой стала пропажа грузов на железной дороге. Поскольку часть грузов ломалась или повреждалась в результате бомбежек или аварий в пути, а часть не имела учетных документов, пропажа часто обнаруживалась гораздо позднее, когда эшелон уже находился за сотни километров от места преступления. Не были четко определены ответственные за сохранность грузов. Поиск

виновных в этих чрезвычайных обстоятельствах военного времени был затруднен. Хотя основная доля хищений приходилась на продовольственные грузы и потребительские товары, кража промышленного оборудования также имела место [11, с. 307–339].

Хранение оборудования на территории принявших его предприятий или на промплощадках не всегда было организовано должным образом. Так, прибывшее на Уральский алюминиевый завод эвакуированное оборудование с Днепровского и Волховского заводов «выгружено навалом, некомплектно. Отдельные части агрегатов разбросаны по территории завода, подвергаются коррозии. Ценнейшие металлы подвергаются порче. Не организован прием и хранение прибывающего оборудования, никто за его сохранение не отвечает. Учета поступления оборудования по агрегатам нет и потому неизвестно, что же прибыло» [12, л. 287].

2. Поиск промышленной площадки для размещения. Часть прибывшего в эвакуацию оборудования заводов вливалась в уже существующие предприятия, другая часть базировалась как самостоятельная производственная единица. В первом случае промышленная площадка с подведенными коммуникациями уже была, и требовалось ее расширение. В первые месяцы войны промышленные предприятия сами испытывали трудности, поскольку перестраивались на выпуск продукции оборонного значения, осваивая новые производства. Во втором случае в качестве производственных площадок использовались помещения гаражей, учебных заведений, учреждений культуры и др.

Так, завод «Калибр», эвакуированный из Москвы, был размещен в здании недостроенного городского театра оперы и балета в Челябинске, Ростовский завод Реммаштреста (из Ростова-на-Дону) в Магнитогорске в помещении авторемонтных мастерских Совхозреммаштреста [13, л. 40-65].

При выборе промышленной площадки необходимо было также учитывать наличие не только помещений для цехов, но и жилого фонда для рабочих в пешей доступности от предприятия.

Архивные документы доносят до нас активную переписку руководства наркоматов между собой в борьбе за каждую потенциальную промышленную площадку в тыловых регионах. Так, в соответствии с постановлением Совета по эвакуации от 12 сентября 1941 года № РСЭ-115 эвакуируемый из Московской области завод № 355 Наркомата вооружения должен был разместиться на площади Томского государственного университета. Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при СНК СССР и Наркомпрос РСФСР обратились в Совет по эвакуации с просьбой о пересмотре этого решения, мотивируя тем, что в помещениях учебного заведения уже размещено 4 вуза: сам Томский университет, педагогический и учительский институты, кафедры медицинского института, 2 научно-исследовательских института и, кроме того, ценные фонды Академии наук СССР. В данном случае просьба не была удовлетворена [14, л. 164-165]. Завод № 355 находился в эвакуации на территории Томского государственного университета до 1943 года.

Крупные промышленные предприятия ввиду отсутствия свободных промплощадок таких масштабов при эвакуации разделялись на части. Показателен пример Ленинградского Кировского завода – крупнейшего предприятия по производству танков в стране в предвоенный период. После бурных обсуждений на самом высоком уровне было принято решение разместить промышленное оборудование завода следующим образом: в Свердловске – производство танковых дизелей, а на Ново-Тагильском заводе – брони, изготовление танков – в Челябинске. На Уралвагонзаводе имелись литейные и кузнечно-прессовый цеха, площади для сборки танков и размещения металлообрабатывающих станков и прессов. Кроме того, на Уралмашзаводе и в Свердловске (200 км от Уралвагонзавода) было организовано производство бронекорпусов танков КВ, на Уралтурбомаше, т.е. в районе Свердловска, была создана, наряду с Челябинском, вполне законченная база по производству танков КВ и пушек к ним. Заводы, прини-

мавшие эвакуированные предприятия, чаще всего сокращали или прекращали производство продукции, которую они производили до войны. Так, на Уралвагонзаводе производство вагонов было сокращено на 50 %, т. е. до 25 четырехосных вагонов в сутки [15, л. 1-4].

3. Состояние промышленной инфраструктуры (электроснабжение, водоснабжение и др.). Одной из проблем, тормозящих пуск прибывшего по эвакуации оборудования, стала нехватка электроэнергии. Например, в Кургане на Уралсельмаш прибыло по эвакуации оборудование с Гомельского завода сельскохозяйственных машин. Уполномоченный Госплана СССР по г. Челябинску сообщал, что, по его данным, «на 6 ноября 1941г. установлено только 285 станков, остальные 1049 не использованы и не установлены, кроме того, на территории завода находится еще 38 шт. демонтированных станков Машзавода. В августе завод уже работал, а с 29 сентября целиком переключился на оборонную продукцию. Заводу не хватает электроэнергии, станки ставить некуда» [16, л. 282-283].

4. Обеспечение промышленности рабочей силой. Как считает большинство исследователей, с промышленными предприятиями прибывало около 30 % штатных работников, на разных предприятиях эта цифра сильно различалась. Так, согласно Постановлению СНК на Курганском заводе Наркомата общего машиностроения должно было быть организовано производство бензоаппаратов. Из Кременчуга с завода им. Сталина в 1941 году прибыло 7 единиц оборудования и 14 человек инженерно-технических работников. Рабочих для пуска производства нового завода было необходимо 250 человек, по данным на 13 ноября 1941 года, в штате предприятия имелось 60 работников и в планах была организация обучения 100 человек [17, л. 285].

Недостаток рабочей силы являлся одной из основных причин медленного восстановления предприятий и освоения их производственной мощности.

Посмотрим, как решались все эти задачи на практике на примере Уральского региона.

В соответствии с постановлением ГКО и приказами Наркомата черной металлургии (НКЧМ) СССР на Магнитогорский металлургический комбинат было направлено 38 эвакуированных предприятий. По данным на 24 декабря 1941 года, из них были полностью восстановлены и начали выпуск продукции 4 предприятия (завод им. Ильича – листопрокатные станы и термические печи, завод им. Петровского – новотокарный цех, завод им. Дзержинского – штамповочный цех и новомеханический цех по спецпроизводству, организованных на базе ряда эвакуированных предприятий), частично восстановлены и запущены 3 завода (им. Молотова, Нижне-Днепровский и им. Лепсе), в процессе завершения строительно-монтажные работы на заводе «Коммунист». По оборудованию 13 эвакуированных заводов ввиду нецелесообразности их восстановления как самостоятельных предприятий было принято решение использовать их станки и механизмы в действующих цехах комбината. Что касается оставшихся 8 предприятий (в том числе такого крупного, как «Запорожсталь»), то в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 ноября 1941 года «О развитии черной металлургии Урала и Сибири в 1942 году» они были намечены к восстановлению в строительной программе 1942–1943 годов [18, л. 373].

Размещение эвакуированных предприятий на промплощадках уже существующих заводов зачастую нарушало соотношение между разными видами производств. Так, переход Магнитогорского металлургического комбината на выпуск качественных сталей (снарядной и броневой), увеличение мощностей прокатных цехов за счет разведения ряда новых прокатных станов эвакуированных заводов (например, Мариупольского завода им. Молотова «Серп и Молот») создали громадную диспропорцию между сталеплавильным и прокатным производствами предприятия. Увеличивающаяся мощность завода за счет прибывшего эвакуированного оборудования требовала расширения площади комбината за счет строительства ряда вспомогательных цехов (Центральная электростанция, Горно-рудное хозяйство, коксохимический и др.).

В ходе промышленного строительства типичными проблемами были: дефицит строительных материалов, нехватка квалифицированных кадров и необеспеченность технологическими чертежами [19, л. 158-161].

В Госплан активно шли запросы от директоров предприятий по поиску не только утерянного во время эвакуации оборудования, но и нового, необходимого для организации производства в местах новой дислокации заводов [20, л. 10].

Основными источниками восполнения недостающего оборудования для тыловых промышленных предприятий стали эвакуобазы (на которых хранились бездокументные грузы, вывезенные с прифронтовой территории) или взаимобмен между заводами. Уже 12 октября 1941 года СНК СССР издает распоряжение № 9862, в соответствии с которым Наркомату общего машиностроения было разрешено посылать своих работников для отбора на эвакуобазе необходимого для вновь организуемых заводов по производству боеприпасов бездокументного оборудования, материалов и инструментов с последующим оформлением через СНК СССР [21, л. 31-32]. Аналогичные решения принимались и по другим наркоматам, в первую очередь оборонного значения. Разрешения Совнаркома по конкретным грузам (трубы, трансформаторы, электромоторы, станки и многое другое) [22, л. 1-8] направлялись на предприятия тыла.

Сроки монтажа и восстановления заводов на новом месте определялись отдельно в каждом конкретном случае, в архивных документах фигурирует усредненная цифра 6 месяцев. В сокращении сроков большую роль играли не только помощь ресурсами из центра, но и самостоятельность, инициативность местного директорского корпуса. Так, на начало войны в СССР производство боеприпасов было сосредоточено на 26 заводах, которые производили 39 изделий. Одним из них был московский ЗИС (завод им. Сталина, после 1956 г. – завод им. Лихачева), с которого в начале октября 1941 года было эвакуировано производство 25-мм снарядов и взрывателей ГВМЗ (головной взрыватель мгновенного и замедленного действия). Однако лишь в конце апреля 1942 года спецеха Шадринского ЗИС и Ульяновского ЗИС выпустили первые партии боеприпасов [23, л. 72-74].

При невозможности одновременно восстанавливать сотни эвакуированных предприятий приоритет отдавался предприятиям оборонпрома.

Предприятия пищевой, легкой промышленности получали помощь в восстановлении часто по остаточному принципу. В результате, по данным на 1 февраля 1942 года, из установленного СНК РСФСР плана восстановления эвакуированных предприятий по Наркомместпрому, Наркомпищепрому, Наркоммясомолпрому, Наркомрыбпрому и Наркомавтотранспорта РСФСР в количестве 109 предприятий введено в действие только 15. Данные по отдельным наркоматам: Наркомтекстильпром РСФСР – из 14 эвакуированных предприятий ни одно не восстановлено, ведутся монтажные работы по 3, не начаты монтажные работы по 2 и отсутствуют данные о ходе восстановительных работ по 9 предприятиям; Наркомлегпром РСФСР – из 40 предприятий восстановлено 9, не начаты монтажные работы по 3 и отсутствуют данные о ходе восстановительных работ по 28 предприятиям [24, л. 13-15].

К весне 1942 года многие эвакуированные предприятия легкой и пищевой промышленности так и не начали выпускать продукцию. По данным на 1 марта 1942 года по Наркомлегпрому, из 92 эвакуированных предприятий легкой промышленности, подлежащих восстановлению (в том числе 43 эвакуированы из Украинской ССР и 11 из Белорусской ССР), введены в действие лишь 33 предприятия и частично 26, а по 13 эвакуированным предприятиям к монтажу оборудования не приступили.

Таким образом, процесс налаживания деятельности эвакуированных промышленных предприятий на новых местах дислокации был сопряжен с многочисленными трудностями:

некомплектность прибывшего оборудования, недостаточное количество промплощадок с развитой инфраструктурой, нехватка рабочей силы. Возникавшие проблемы решались за счет использования ресурсов, хранящихся на эвакуазах, налаживания межотраслевой кооперации, применения нестандартных управленческих решений директорами заводов и руководством тыловых регионов. Сделан вывод о том, что первостепенное внимание и помощь оказывались Центром предприятиям военпрома. Интеграция эвакуированных предприятий и оборудования стимулировала промышленное строительство, способствовала наращиванию военно-промышленного потенциала в восточных регионах страны и в конечном счете обеспечила победу в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. – Т. 2. – М., 1961. – С. 143–151, 546–549, 558, 559.
2. Быстрова, И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е гг.) / И.В. Быстрова. – М., 2006.
3. Парамонов, В.Н. Россия в 1941–1945 гг.: проблемы индустриального развития / В.Н. Парамонов. – Самара, 1999.
4. Симонов, В.С. ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управление / В.С. Симонов. – М., 2015.
5. Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность / А.Ю. Ермолов. – СПб., 2013.
6. Серебрянская, Г.В. Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945 / Г.В. Серебрянская. – Нижний Новгород, 1997.
7. Шевченко, В.Н. История создания и деятельность оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / В.Н. Шевченко. – Красноярск, 2017.
8. Мельников, Н.Н. Уральское танкостроение накануне и в годы Великой Отечественной войны / Н.Н. Мельников. – Екатеринбург, 2016.
9. Потемкина, М.Н. Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны / М.Н. Потемкина, А.Ю. Климанов // Новейшая история России. – 2020. – № 3. – С. 757–772.
10. Постановление Совета по эвакуации от 3 июля 1941г. О правилах эвакуации грузов и об охране их в пути // ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 40. Д. 541. Л. 15-17.
11. Потемкина, М.Н. Нарушения законности в ходе эвакуации населения и оборудования промышленных предприятий в 1941–1942 гг. / М.Н. Потемкина // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 307–339.
12. Рапортичка на поступившие письма уполномоченных Госплана СССР по городу Челябинск. 14 ноября 1941 года // РГАЭ Ф. 4372. Оп. 41. Д. 152. Л. 287.
13. Распоряжения Совета по эвакуации // ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 549. Л. 40, 65.
14. Письмо председателя комитета по делам высшей школы при СНК СССР С. Кафтanova в Совет по эвакуации // ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 167. Л. 164-165.
15. Постановление ГКО «Об эвакуации танковых и артиллерийских цехов Кировского завода» // ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 175. Л. 1-4.
16. Рапортичка на поступившие письма уполномоченных Госплана СССР по городу Челябинск. 13 ноября 1941 года // РГАЭ Ф. 4372. Оп. 41. Д. 152. Л. 282-283.

17. Рапортчикка на поступившие письма уполномоченных Госплана СССР по городу Челябинск. 13 ноября 1941 года // РГАЭ Ф.4372. Оп.41. Д.152. Л.285.
18. Постановление Челябинского Обкома ВКП(б). Протокол № 167. П. 43. От 24 декабря 1941 г. // ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 19. Л. 373.
19. Отчетные данные о производстве заводами Наркомата черных металлов элементов боеприпасов за годы Великой Отечественной войны. 9 июля 1945 года // РГАЭ Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1841. Лл. 158-161.
20. Телеграмма тов. Бушмелева. Из Челябинска, 6 февраля 1942 г. // РГАЭ Ф. 4372. Оп. 41. Д. 1759. Л. 10.
21. Потемкина, М.Н. Советский опыт управления эвакуируемыми в 1941–1942 гг.: от сверхцентрализации к местной инициативе / М.Н. Потемкина // Новейшая история России. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 31–32.
22. Телеграммы уполномоченных Госплана // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 1759. Л. 1-8.
23. Объяснительная записка к динамической таблице выпуска боеприпасов заводами НКСМ за время Отечественной войны // РГАЭ Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1841. Лл. 72-74.
24. Постановление СНК РСФСР от 12 февраля 1942 г. О ходе восстановления эвакуированных предприятий и оборудования // ГАРФ. Ф. А60. Оп. 7. Д. 197. Л. 13-15.

References

1. Istorii Velikoi Otechestvennoi voyny Sovetskogo Soiuza 1941–1945. Tom 2 [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Vol. 2.]. Moscow, 1961, pp. 143–151, 546–549, 558, 559.
2. Bystrova I. V. Sovetskii voenno-promyshlennii kompleks: problemy stanovleniia i razvitiia (1930–1980-e gg.) [Soviet military-industrial complex: problems of formation and development (1930–1980s)]. Moscow, 2006.
3. Paramonov V. N. Rossiia v 1941–1945 gg.: problemy industrial'nogo razvitiia [Russia in 1941–1945: problems of industrial development]. Samara, 1999.
4. Simonov V. S. VPK SSSR: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiia proizvodstva, upravlenie [Military industrial complex of the USSR: rates of economic growth, structure, organization of production, management]. Moscow, 2015.
5. Ermolov A. Yu. Gosudarstvennoe upravlenie voennoi promyshlennost'iu v 1940-e gody: tankovaia promyshlennost' [State management of the military industry in the 1940s: tank industry]. Saint Petersburg, 2013.
6. Serebryanskaya G.V. Volgo-Viatskii arsenal: promyshlennost' nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1938–1945 [Volga-Vyatka Arsenal: industry on the eve and during the Great Patriotic War. 1938–1945]. Nizhnii Novgorod, 1997.
7. Shevchenko V. N. Istorii sozdaniia i deiatel'nost' oboronnoi promyshlennosti Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941–1945 gg. [History of the creation and activity of the defense industry of Siberia during the Great Patriotic War. 1941–1945]. Krasnoiar'sk, 2017.
8. Melnikov N.N. Ural'skoe tankostroenie nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Ural tank building on the eve and during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg, 2016.
9. Potemkina M.N., Klimanov A.Yu. Sovremennaia otechestvennaia istoriografiia i perspektivy izucheniia promyshlennoi evakuatsii perioda Velikoi Otechestvennoi voiny [Modern Russian historiography and prospects for studying industrial evacuation during the Great Patriotic War]. *Modern History of Russia*, 2020, no. 3, pp. 757–772.
10. Postanovlenie Soveta po evakuatsii ot 3 iiulia 1941g. O pravilakh evakuatsii грузов i ob okhrane ikh v puti [Resolution of the Evacuation Council of July 3, 1941. On the rules for evacuation of cargo and their protection in transit]. *Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)*, f.r-6822, op.40, d.541, l.15-17.
11. Potemkina M.N. Narusheniia zakonnosti v khode evakuatsii naseleniia i oborudovaniia promyshlennykh predpriatii v 1941–1942gg. [Violations of the law during the evacuation of the population and equipment of industrial enterprises in 1941–1942]. *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 307–339.
12. Raportichka na postupivshie pis'ma upolnomochennykh Gosplana SSSR po gorodu Cheliabinsk. 14 noiabria 1941 goda [Report on received letters from representatives of the USSR State Planning Committee for the city of Chelyabinsk. November 14, 1941] *Rossiiskii Gosudarstvennyi Arkhiv Ekonomiki (RGAE)*, f.4372, op.41, d.152, l.287.
13. Rasporiazheniia Soveta po evakuatsii [Orders of the Council for evacuation]. *GARF*, f. r-6822, op.1, d.549, l.40, 65.
14. Pis'mo predsedatelia komiteta po delam vysshei shkoly pri SNK SSSR S. Kaftanova v Sovet po evakuatsii [Letter from the Chairman of the Committee for Higher School Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR S. Kaftanov to the Evacuation Council]. *GARF*, f. r-6822, op.1, d.167, l. 164-165.
15. Postanovlenie GKO «Ob evakuatsii tankovykh i artilleriiskikh tsekhov Kirovskogo zavoda» [Resolution of the State Defense Committee "On the evacuation of tank and artillery workshops of the Kirov plant"]. *GARF*, f.r-6822, op.1, d.175, l.1-4.
16. Raportichka na postupivshie pis'ma upolnomochennykh Gosplana SSSR po gorodu Cheliabinsk. 13 noiabria 1941 goda [Report on received letters from the representatives of the USSR State Planning Committee for the city of Chelyabinsk. November 13, 1941]. *RGAE*, f.4372, op.41, d.152, ll.282-283.

17. Raportichka na postupivshie pis'ma upolnomochennykh Gosplana SSSR po gorodu Cheliabinsk. 13 noiabria 1941 goda [Report on received letters from the representatives of the USSR State Planning Committee for the city of Chelyabinsk. November 13, 1941]. *RGAE*, f.4372, op.41, d.152, l.285.
18. Postanovlenie Cheliabinskogo Obkoma VKP(b). Protokol № 167. P. 43. Ot 24 dekabria 1941g. [Resolution of the Chelyabinsk Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Protocol No. 167. Item 43. From December 24, 1941]. *Ob"edinennyi Gosudarstvennyi Arkhiv Cheliabinskoi Oblasti (OGACHO)*, f. p-288, op.42, d.19, l.373.
19. Otchetnye dannye o proizvodstve zavodami Narkomata chernykh metallov elementov boepripasov za gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 9 iulia 1945 goda [Reporting data on the production of ferrous metals and ammunition elements by the People's Commissariat factories during the Great Patriotic War. July 9, 1945]. *RGAE*, f.7516, op.1, d.1841, ll.158-161.
20. Telegramma tov. Bushmeleva. Iz Cheliabinska, 6 fevralia 1942 g. [Telegram from comrade. Bushmeleva. From Chelyabinsk, February 6, 1942]. *RGAE*, f.4372. op.41, d.1759, l.10.
21. Potemkina M.N. Sovetskii opyt upravleniia evakogruzami v 1941-1942 gg.: ot sverkhtsentralizatsii k mestnoi initsiative [Soviet experience in managing evacuation cargo in 1941-1942: from over-centralization to local initiative]. *Modern History of Russia*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 31-32.
22. Telegrammy upolnomochennykh Gosplana [Telegrams of Gosplan commissioners]. *RGAE*, f. 4372, op. 41, d. 1759, l.1-8.
23. Ob"iasnitel'naia zapiska k dinamicheskoi tablitse vypuska boepripasov zavodami NKSM za vremia Otechestvennoi voiny [Explanatory note to the dynamic table of ammunition production by NKSM factories during the Patriotic War]. *RGAE*, f.7516, op.1, d.1841, ll.72-74.
24. Postanovlenie SNK RSFSR ot 12 fevralia 1942g. O khode vosstanovleniia evakuirovannykh predpriatii i oborudovaniia [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated February 12, 1942. On the progress of recovery of evacuees enterprises and equipment]. *GARF*, f.a60, op.7, d.197, l.13-15.